

Одна из многих переславен

Как-то на одной из встреч ветеранов я познакомился с Антониной Васильевной Ивановой (Ефимовой). Некогда их большая семья проживала на Бутырках, потом — на Вознесенке. После окончания 7-го класса Тоня устроилась в механический цех фабрики «Красное эхо» — помогала нормировщице Нюре Репкиной. Её посчитали достаточно образованной и доверили секундомер. Она стояла у станка рабочего и замеряла время операций по изготовлению деталей, потом вычисляла стоимость работы. В войну, когда мужчин забрали на фронт, стала монтером фабричной телефонной станции. Пять лет, нацепив на ноги «кошки», лазила по столбам, махала шестом... После войны Антонину послали на учёбу в профсоюзную школу, по окончании которой она работала заведующей магазина «Когиз» (книги) на Ростовской улице.

Их семью чаще звали Лабазниковыми. По дедушке, который работал в лабазе приказчиком. Он железным ковшом отвешивал рабочим муку. Кто брал мешок — отвозил на лошади домой.

Помнит Антонина Васильевна, как в детстве ходили за грибами в Аполлоны — лесной массив (сейчас здесь посёлок Молодёжный), в Соловеновские кусты за орехами. Вспоминает секретаря райкома комсомола Сашу Егорова, давшего ей, девочке, направление на работу в первый пионерский лагерь в местечке Симак. Здесь до революции был кожевенный заводик Симаковых. Летом 1933 года катер доставил к берегу озера баржу, с которой прямо на мелководье прыгнули 30 ребят со своими старшими товарищами. Начальником лагеря был Александр Волков, а вожатыми — Гриша Лукин и героиня моего рассказа Тоня Ефимова. Старшие жили в двухэтажном доме, принадлежавшем некогда заводу, и в котором в одной из комнат проживал строгий лесник Родионов по прозвищу «Черёмуха-рябина», а дети — в переоборудованном здании самого завода.

Как сейчас помнит Антонина Васильевна своих первых пионеров: Валю Данилова, Васю Котюнина (будущего Героя Советского Союза) и Игоря Плотникова. Часто ребята выступали с концертами перед родителями, приезжавшими их навестить, и колхозниками из соседних деревень. Валя Данилов мастерски исполнял свой коронный номер — ловил кепкой цыплёнка и при этом пищал, подражая ему. Хохот стоял гомерический. Руководил самодеятельностью гармонист Сергей Пантелеев.

— Бывало, сидим с пионерами вечером у костра на берегу озера и смотрим вдаль, — вспоминает Антонина Васильевна. — Весь берег усеян огоньками. Это устраивались на ночь рыбаки. Ребята безошибочно находят своих: «Вон там, у второго курятника, уху варит мой папа», — говорит один. «А на щипчихе — мой отец и брат», — перебивает его другой. Любимое место матери третьего — «по камню»... Утром родители подплывали к лагерю на лодках и потчевали всех ухой.

Ребята были любознательные и большие выдумщики, — продолжает она. — Помню, как каморский Аркаха поздней ночью уплыл в город на бревне. Это он челюскинцев изображал. Всё обошлось, но «героя» отец выдрал ремнем.

Рассказала мне Антонина Васильевна и о своих близких знакомых — известном переславском фотографе Василии Алексеевиче Клементиевском и его жене Ольге. Показала его первые фотоработы. Особенно ей дорога фотография 1923 года — на ней запечатлена вся их семья.

Студия фотографии тогда находилась в начале нынешней улицы Кузнецова и размещалась в одноэтажном деревянном доме. Позже надстроили второй этаж, где долгие годы была городская фотография. Сейчас этот дом снесён.

В 1937 году фотографа с женой арестовали и сослали в лагерь. Причиной послужило то, что их дочь жила в Германии и иногда навещала их. После ареста Клементиевского фотографом

долгое время работал Улитин Андрей — лучший его ученик. Василий Алексеевич выжил в сталинских лагерях, а вот жена умерла.

Помнит Антонина Васильевна и свою родственницу Ефросинью Тимофеевну Терентьеву. Она долго работала экономкой в усадьбе Темериных и всё время хвасталась своими хозяевами: культурные, добрые, сердобольные... Но об этом в следующий раз.

Вот мы ещё немного узнали об исторических фактах нашего родного города, о жизни ещё одной переславны... Мне интересно, а Вам, читатели?